

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №222-АПУ20-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

2 июля 2020 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,

судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.

при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием военного прокурора управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., государственного обвинителя Трошкиной Н.Н., осуждённых Нозимова Ф.Х., Назимова С.Т., Раупова Абдулгафора М., Раупова Амраджона М., Бобоёрова М.Л., Наджбудинова Ф.А., Боймонова Д.К. - путём использования систем видеоконференц-связи, их защитников - адвокатов Хомутовского В.В., Сабельниковой А.В., Хадисова М.-М.М., Хадисова Х.М., Писаревской Е.А., Малой И.В., Шабанова М.М., переводчика М. [REDACTED] рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых Нозимова Ф.Х., Назимова С.Т., Боймонова Д.К., Наджбудинова Ф.А., защитников - адвокатов Мартиросяна А.Ж., Хомутовского В.В., Хадисова Х.М., Хадисова М.-М.М., Егiazаряна А.Н., Доронкина А.Б., Головковой В.В., Киракосяна В.К., Шабанова М.М., Сохиевой С.В. на приговор Московского окружного военного суда от 12 июля 2019 г., по которому

Нозимов Фарходжон Хомиджонович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч.1 ст.30, п. «а» ч.2 ст.205 УК РФ, сроком на 6 (шесть) лет с ограничением свободы сроком на 1 (один) год; ч.2 ст.205⁴ УК РФ, сроком на 5 (пять) лет 6 (шесть) месяцев; п. «а» ч.2 ст.205 УК РФ, сроком на 13 (тринадцать) лет с ограничением

свободы сроком на 1 (один) год; ч.3 ст.222 УК РФ, сроком на 5 (пять) лет; ч.3 ст.222¹ УК РФ, сроком на 6 (шесть) лет и с применением ст.64 УК РФ без штрафа, а на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности совершённых преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний к 20 (двадцати) годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре,

Раупов Абдулгафор Мустафоевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч.1 ст.30, п. «а» ч.2 ст.205 УК РФ, сроком на 7 (семь) лет; ч.2 ст.205⁴ УК РФ, сроком на 6 (шесть) лет 6 (шесть) месяцев; п. «а» ч.2 ст.205 УК РФ, сроком на 17 (семнадцать) лет; ч.3 ст.222 УК РФ, сроком на 6 (шесть) лет; ч.3 ст.222¹ УК РФ, сроком на 7 (семь) лет и с применением ст.64 УК РФ без штрафа, а на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности совершённых преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний к 21 (двадцати одному) году лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

Бобоёров Мухамади Лутфулоевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч.1 ст.30, п. «а» ч.2 ст.205 УК РФ, сроком на 6 (шесть) лет 6 (шесть) месяцев; ч.2 ст.205⁴ УК РФ, сроком на 6 (шесть) лет; ч.3 ст.222 УК РФ, сроком на 5 (пять) лет 2 (два) месяца; ч.3 ст.222¹ УК РФ, сроком на 6 (шесть) лет 6 (шесть) месяцев и с применением ст.64 УК РФ без штрафа, а на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности совершённых преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний к 15 (пятнадцати) годам 6 (шести) месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

Наджбудинов Фарход Абумуслимович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч.1 ст.30, п. «а» ч.2 ст.205 УК РФ, сроком на 6 (шесть) лет; ч.2 ст.205⁴ УК РФ, сроком на 5 (пять) лет 6 (шесть) месяцев; ч.3 ст.222 УК РФ, сроком на 5 (пять) лет; ч.3 ст.222¹ УК РФ, сроком на 6 (шесть) лет и с применением ст.64 УК РФ без штрафа,

а на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности совершённых преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний к 15 (пятнадцати) годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

Назимов Сухробджон Талбонович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч.1 ст.30, п. «а» ч.2 ст.205 УК РФ, сроком на 7 (семь) лет с ограничением свободы сроком на 1 (один) год; ч.2 ст.205⁴ УК РФ, сроком на 6 (шесть) лет 6 (шесть) месяцев; ч.3 ст.222 УК РФ, сроком на 6 (шесть) лет; ч.3 ст.222¹ УК РФ, сроком на 7 (семь) лет и с применением ст.64 УК РФ без штрафа, а на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности совершённых преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний к 16 (шестнадцати) годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 (один) год, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре,

Раупов Амраджон Мустафоевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч.1 ст.30, п. «а» ч.2 ст.205 УК РФ, сроком на 7 (семь) лет; ч.2 ст.205⁴ УК РФ, сроком на 6 (шесть) лет 6 (шесть) месяцев; ч.3 ст.222 УК РФ, сроком на 6 (шесть) лет; ч.3 ст.222¹ УК РФ, сроком на 7 (семь) лет и с применением ст.64 УК РФ без штрафа, а на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности совершённых преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний к 16 (шестнадцати) годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

Боймонов Джумахон Курбоналиевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый: 21 августа 2013 г.

Дорогомиловским районным судом Москвы по ч.3 ст.30, ч.1 ст.131 и ч.1 ст.161 УК РФ с применением ч.2 ст.69 УК РФ к лишению свободы сроком на 5 (пять) лет в исправительной колонии общего режима; 18 марта 2014 г. Головинским районным судом Москвы по ч.1 ст.131 и пп. «в», «г» ч.2 ст.158 УК РФ с применением чч. 3 и 5 ст.69 УК РФ к лишению свободы сроком на 7 (семь) лет в исправительной колонии общего режима; 11 января

2018 г. Московским окружным военным судом по ч.1 ст.205¹, ч.1 ст.205², ч.1 ст.282 УК РФ с применением ч.3 ст.69 и ч.1 ст.70 УК РФ к лишению свободы сроком на 10 (десять) лет в исправительной колонии строгого режима,

осуждён к лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного ч.3 ст.205¹ УК РФ, сроком на 15 (пятнадцать) лет и на основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности совершённых преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний к 21 (двадцати одному) году лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

За гражданским истцом - ОАО «РЖД» признано право на удовлетворение гражданского иска к Нозимову Ф.Х., Раупову Абдулгафору М., Боймонову Д.К. о возмещении имущественного ущерба с передачей вопроса о его размере на разрешение в порядке гражданского судопроизводства.

Судом решены вопросы о мере пресечения, процессуальных издержках, а также о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., объяснения осуждённых и их защитников-адвокатов в обоснование и поддержку доводов апелляционных жалоб, мнение государственного обвинителя Трошкиной Н.Н. и прокурора Обухова А.В., полагавших необходимым приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Нозимов, Раупов Абдулгафор, Раупов Амраджон, Назимов, Бобоёров, Наджбудинов признаны виновными и осуждены за участие в террористическом сообществе, а также за совершение в составе организованной группы: приготовления к террористическому акту; незаконных приобретения, ношения, перевозки и хранения боеприпасов; незаконных приобретения, перевозки, хранения взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Кроме того, Нозимов и Раупов Абдулгафор признаны виновными и осуждены за совершение в составе организованной группы иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решения, а Боймонов - за пособничество в совершении преступления, предусмотренного ст.205 УК РФ.

Осуждённые Нозимов, Наджбудинов, Назимов, Боймонов в апелляционных жалобах называют приговор незаконным, необоснованным, несправедливым и построенным на недостоверных доказательствах, в связи с чем просят его отменить, а каждого из них оправдать.

При этом Нозимов утверждает, что он и свидетель Б [ ] дали недостоверные показания об обстоятельствах дела под пытками и в результате незаконного воздействия на них со стороны сотрудников правоохранительных органов, в том числе на Б [ ] во время судебного следствия. Также Нозимов ссылается на своё добропорядочное и продолжительное проживание в Российской Федерации, семейное положение и наличие у него детей.

Наджбудинов заявляет о построении приговора на предположениях и косвенных доказательствах, о недоказанности совершения им приготовления к террористическому акту, а также преступления, предусмотренного ч.3 ст.222 УК РФ, поскольку у него не изымалось огнестрельное оружие, а криминалистические экспертные исследования по делу не проводились.

Полагает, что предварительное следствие проведено некачественно и без установления его субъективной стороны в составах вменённых в вину преступлений.

Выражает несогласие со ссылкой в приговоре на взрывчатое вещество - гексоген, так как оно при обысках не изымалось и экспертами не оценивалось.

Назимов полагает, что приговор основан на ложных показаниях свидетеля, который в дальнейшем от них отказался, пояснив, что дал показания под пытками.

Боймонов настаивает, что его виновность в совершении инкриминируемых преступлений не подтверждена достоверными доказательствами.

Заявляет о том, что никогда не был связан с международной террористической организацией «Исламское государство» (далее - МТО «ИГ»), при этом обращает внимание на отсутствие об этом данных в его мобильном телефоне.

Со ссылкой на показания свидетеля М [ ] а называет ложными показания свидетеля Б [ ] о его, Боймонова, действиях при отбывании наказания в исправительной колонии.

Настаивает на том, что учётная запись « [ ] » в приложении «Zello» сети «Интернет» ему не принадлежит.

Выражает несогласие с заключением фонографической судебной экспертизы, заявляя, что эксперт не обладает лингвистическими знаниями в области диалектологии таджикского языка.

В апелляционной жалобе адвокат Хомутовский в защиту интересов Нозимова обращает внимание на различие в возрасте, характере и взглядах осуждённых, на непризнание его подзащитным своей вины, заявляет, о непоследовательности и противоречивости показаний Б.Э.А., на которых построен обвинительный приговор. При этом Б.Э.А. в суде сообщил об оговоре им отдельных подсудимых, об отсутствии между ними сплочённости и распределения ролей, отрицал участие Нозимова в подготовке террористического акта в Морском порту Санкт-Петербурга. Использование Б.Э.А. при съёмке принесения клятвы на верность МТО «ИГ» газовой горелки, по мнению защитника, свидетельствует об отсутствии ресурсов.

Хомутовский настаивает на недоказанности виновности Нозимова, поскольку при изготовлении и использовании «сбрасывающего башмака» не

применялись гексоген и взрывные устройства, а результаты оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ) не подтверждают причастность его подзащитного к совершению преступлений.

В заключение жалобы защитник просит приговор отменить, а Нозимова оправдать.

Адвокаты Егиазарян и Мартиросян в апелляционной жалобе и дополнениях к ней в защиту интересов Бобоёрова считают приговор незаконным, необоснованным, несправедливым, а выводы суда, изложенные в нём, несоответствующими фактическим обстоятельствам дела.

Ссылаясь на отсутствие заслуживающей внимание информации в мобильных телефонах Бобоёрова, утверждают о недоказанности связи последнего с организатором террористической группы, построении версии обвинения на предположениях и оговоре их подзащитного со стороны Б.Э.А., обращают внимание на непривлечение организатором Бобоёрова к подготовке террористического акта, связанного со столкновением поездов «Сапсан». Также заявляют о противоречивости и непоследовательности показаний Б.Э.А., который в суде сообщил, что не знал Бобоёрова и никогда с ним не встречался.

По мнению адвокатов, обнаружение следов тротила в смывах рук Бобоёрова не свидетельствует о его участии в террористическом сообществе и намерении совершать террористические акты, при этом, ссылаясь на показания свидетеля Х [ ] обращают внимание на то, что в квартире, в которой проживал их подзащитный и где были обнаружены взрывоопасные вещества, проживали и другие лица, а Бобоёров общался с Нозимовым лишь по рабочим вопросам, не связанным с совершением преступлений.

Признательные показания Бобоёрова на следствии защитники считают самооговором, осуществлённым в связи с незаконными мерами воздействия на него.

Полагают, что судом не установлена субъективная сторона составов преступлений, вменённых Бобоёрову в вину.

Ссылаясь на положительно характеризующие данные Бобоёрова, на недоказанность наличия у него радикальных исламистских взглядов, адвокаты просят приговор отменить, а подзащитного оправдать.

Адвокат Киракосян в апелляционной жалобе и дополнениях к ней в интересах Наджбудинова выражает несогласие с приговором, считая его незаконным и необоснованным.

По мнению защитника, стороной обвинения не представлено доказательств причастности Наджбудинова к инкриминируемым преступлениям, его заявления о том, что запрещённые к свободному обороту предметы ему подбросили сотрудники правоохранительных органов, следы взрывчатых веществ на смывах с рук сфальсифицированы, не опровергнуты.

Обвинение является неконкретным, при этом исследованными доказательствами не подтверждена приверженность Наджбудинова идеям радикального ислама.

Свидетели С [ ] и Т [ ] подтвердили непричастность Наджбудинова к совершению преступлений.

Факт передачи Б [ ] взрывных устройств Наджбудинову не доказан.

В заключение жалобы защитник Киракосян просит приговор отменить, а Наджбудинова оправдать.

В апелляционных жалобах адвокаты Сохиева и Хадисов Х.М. в интересах Раупова Амраджона просят об отмене приговора, называя его незаконным, необоснованным в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильным применением уголовного закона и чрезмерной суровостью назначенного наказания. Суд не учёл все обстоятельства дела, неправильно оценил доказательства, доводы стороны защиты, данные о личности их подзащитного, неверно квалифицировал действия Раупова Амраджона.

Адвокат Хадисов М.-М.М. в защиту Раупова Абдулгафора полагает приговор незаконным и необоснованным в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, неправильным применением уголовного закона, чрезмерной суровостью назначенного наказания. По мнению защитника, суд не учёл все обстоятельства дела, неверно оценил доказательства и доводы стороны защиты, личность осуждённого, неправильно квалифицировал его действия.

В дополнениях к апелляционным жалобам адвокаты Хадисовы в защиту интересов осуждённых Рауповых утверждают о том, что исследованными доказательствами не подтверждены выводы суда о приверженности Рауповых радикальным исламистским взглядам, использование Рауповыми мобильного приложения при общении с другими осуждёнными.

По мнению защитников, исследованные судом доказательства, а также непродолжительный период существования террористического сообщества не свидетельствуют о наличии в действиях осуждённых квалифицирующих признаков организованной преступной группы, в том числе устойчивости, сплочённости, стабильности состава, согласованности действий, принятие мер конспирации, организации системы противодействия правоохранным органам и других.

Адвокаты утверждают о недоказанности фактов распределения ролей и обязанностей между участниками террористического сообщества, а также оказания Б [ ] психологического влияния на Рауповых.

Показания Б [ ] об обстоятельствах дела, в том числе о незаконном обороте боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, не подтверждены материалами дела, даны под влиянием угроз со стороны должностных лиц правоохранных органов, являются непоследовательными, противоречивыми и не получили в приговоре правильную оценку.

В первых пяти допросах на следствии Б [ ] вовсе не упоминал Раупова Амраджона в качестве лица, причастного к совершению преступлений.

Суд не оценил показания Б [ ] об участии его брата Р [ ] в деятельности террористического сообщества.

Также судом неверно оценены показания подсудимых в суде, которые не подтвердили виновность Рауповых.

В приговоре приведены показания свидетелей К [REDACTED] С [REDACTED], М [REDACTED], И [REDACTED], Х [REDACTED], К [REDACTED], не имеющие отношения к предъявленному осуждённому обвинению.

В нарушение закона в приговоре в отношении свидетеля приведена аббревиатура «Б.Э.А.».

Адвокат Хадисов Х.М. обращает внимание на показания свидетелей В [REDACTED], К [REDACTED], положительно охарактеризовавших Раупова Амраджона, при этом К [REDACTED] сообщила о неприязненных отношениях между Рауповым Амраджоном и Б [REDACTED], о принесении сотрудниками ФСБ в жилище Раупова Амраджона запрещённых к свободному обороту предметов.

Хадисов Х.М. выражает несогласие с квалификацией действий его подзащитного по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.30, п. «а» ч.2 ст.205 и ч.2 ст.205⁴ УК РФ.

Заявляет, что государственным обвинителем в ходе судебного следствия высказывались несоответствующие действительности негативные сведения в отношении адвокатов Хадисовых.

По мнению защитников, судом при назначении наказания Рауповым не в полной мере учтены их положительные характеристики, нахождение на иждивении несовершеннолетних детей, отсутствие от их действий тяжких последствий, вреда жизни и здоровью граждан.

В заключение жалоб адвокаты Хадисовы просят приговор отменить, а уголовное дело направить на новое судебное разбирательство.

Защитник-адвокат Головкова в апелляционной жалобе и дополнениях к ней, ссылаясь на непризнание Назимовым своей вины, заявляя о незаконности, необоснованности приговора, просит его отменить, а Назимова оправдать.

В обоснование доводов жалобы обращает внимание на заявления Назимова о том, что запрещённые к свободному обороту предметы в его автомобиль подбросили сотрудники правоохранительных органов. Из осуждённых Назимов знаком был лишь с родственником Назимовым, с которым общался исключительно по личным вопросам, не связанным с совершением преступлений, что согласуется со сведениями, изложенными в протоколе опознания Назимова свидетелем Суворовым от 30 марта 2017 г.

Адвокат Головкова в обоснование невинности её подзащитного ссылается на обнаружение у Назимова предметов, относящихся к преступной деятельности осуждённых.

Защитник полагает недопустимыми показания свидетеля Б [REDACTED] об обстоятельствах дела в связи с неподтверждением их иными доказательствами, а также из-за его заявления в суде о том, что он оговорил часть осуждённых под влиянием угроз со стороны сотрудников правоохранительных органов, ранее он не был знаком с Назимовым.

Обращает внимание на положительные характеристики Назимова, наличие у него двоих несовершеннолетних детей, болезнь его матери.

Считает, что вина Назимова в совершении преступлений не подтверждена достаточными и непротиворечивыми доказательствами, в связи с чем приговор подлежит отмене, а Назимов оправданию.

В апелляционных жалобах защитники Доронкин и Шабанов в интересах Боймонова заявляют о незаконности и необоснованности приговора. Утверждают, что приговор вынесен с нарушением положений УПК РФ и норм Конституции Российской Федерации. Выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Адвокат Доронкин обращает внимание на отказ в суде свидетеля Б [ ] от показаний, данных им на следствии и изобличающих Боймонова, при этом суд необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о проведении почерковедческой судебной экспертизы протокола допроса Б [ ]

Показания свидетеля Б [ ] о демонстрации Боймоновым видеозаписей с призывами к «джихаду» основаны на предположении, поскольку на видеозаписях звучал неизвестный свидетелю язык.

При допросе в суде засекреченных свидетелей нарушены права Боймонова, так как он не имел возможности выяснить у свидетелей основания для его оговора.

Поскольку свидетель Б [ ] отрицал в суде факты знакомства и общения с Боймоновым, его показания не свидетельствуют о виновности последнего в совершении преступлений.

Защитник Доронкин выражает несогласие с отказом суда в удовлетворении ходатайства стороны защиты о проведении повторной фоноскопической судебной экспертизы.

В дополнении к апелляционной жалобе адвокат Шабанов заявляет, что Боймонов повторно осуждён за одно преступление, поскольку в качестве доказательства его вины использовано недопустимое вещественное доказательство - мобильный телефон «LG K-410» с картой памяти из другого уголовного дела, приговор по которому вступил в законную силу 22 марта 2018 г., свидетель М [ ] сообщил о направлении им изъятых у Боймонова мобильного телефона в органы ФСБ России, а свидетель Б [ ] сообщил о действиях Боймонова по демонстрации видеозаписей другим осуждённым, за совершение которых он уже был осуждён.

Защитник Шабанов утверждает о недоказанности совершения Боймоновым преступления с использованием мобильных телефонов «LG K-410», «LG D-325», Интернет-приложения «Zello», Интернет-мессенджера «Telegram», учётной записи « [ ] ».

Анализируя показания свидетелей М [ ] и М [ ] об обстоятельствах дела, Шабанов настаивает на их недостоверности.

Ссылаясь на содержание Боймонова в период с 20 июня 2017 г. в штрафном изоляторе, адвокат заявляет о необоснованности обвинения.

Выражает несогласие с заключением фонографической судебной экспертизы, заявляя, что эксперт не обладает лингвистическими знаниями в области диалектологии таджикского языка.

По мнению Шабанова, суд при рассмотрении дела выступил на стороне обвинения, необоснованно оказав стороне защиты в удовлетворении различных ходатайств, в том числе о допросе свидетелей Г [ ], М [ ] Р [ ], проведении повторной фонографической судебной экспертизы.

Свидетели Б [ ] М [ ], Х [ ] и Б [ ] допрошены путём использования систем видеоконференц-связи с нарушением требований УПК РФ, так как их личности удостоверены и отобраны у них расписки о разъяснении прав, обязанностей и ответственности не судьёй, а сотрудником исправительного учреждения.

В заключение жалоб адвокаты Доронкин и Шабанов просят приговор отменить, а Боймонова оправдать.

В возражениях на апелляционные жалобы осуждённых и защитников - адвокатов государственный обвинитель Трошкина просит оставить жалобы без удовлетворения, а приговор окружного военного суда без изменения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведённые в апелляционных жалобах и дополнениях, Судебная коллегия приходит к следующему.

Выводы суда первой инстанции о виновности всех осуждённых в изложенных в приговоре преступных деяниях подтверждены совокупностью собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств, которые получены с соблюдением уголовно-процессуального закона, объективно изложены и оценены в приговоре в соответствии со ст.88 УПК РФ. Нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих отмену или изменение приговора, не допущено.

Как следует из материалов дела, предварительное расследование и судебное разбирательство дела проведены в соответствии с требованиями закона, всесторонне и полно с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон.

Утверждения адвокатов Хадисовых об оказанном на них государственным обвинителем давлении, высказывании в отношении них несоответствующих действительности негативных сведений материалами дела не подтверждаются и не свидетельствуют о незаконности приговора.

Согласно протоколу судебного заседания сторонам обвинения и защиты судом были обеспечены равные права и возможности по представлению доказательств и отстаиванию своих позиций по делу. Суд не выступал на стороне обвинения или защиты, а лишь создал необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Участникам уголовного судопроизводства, недостаточно владеющим русским языком, было разъяснено и реально обеспечено право пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном УПК РФ.

Выводы суда не содержат каких-либо предположений, в том числе относительно конкретных действий осуждённых, на которые имеются ссылки в жалобах. Содержащиеся в апелляционных жалобах заявления о фальсификации уголовного дела не подтверждаются объективными, заслуживающими внимания сведениями и Судебной коллегией признаются безосновательными.

Вопреки утверждениям в жалобах, в приговоре, как это предусмотрено требованиями ст.307 УПК РФ, содержится описание преступных действий каждого из осуждённых с указанием места, времени, способа их совершения,

формы вины и мотивов, изложены доказательства виновности, приведены основания, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом, сформулированы выводы о квалификации действий осуждённых, а также по другим вопросам, подлежащим разрешению при постановлении обвинительного приговора.

С учётом того, что разбирательство дела в суде производится только в отношении подсудимых, а использование в приговоре формулировок, свидетельствующих о виновности в совершении преступления других лиц не допускается, указание в приговоре данных о лице в виде «Б.Э.А.», в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, соответствует положениям, предусмотренным ст.299, 307, 308 УПК РФ, а также разъяснениям, содержащимся в п.24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. №55 «О судебном приговоре».

Суд проверил версии в защиту осуждённых, в приговоре каждой из них дана верная оценка.

Из протокола судебного заседания усматривается, что все ходатайства сторон обвинения и защиты, в том числе о вызове и допросе свидетелей, оглашении показаний подсудимых, свидетелей, данных ими в ходе предварительного расследования уголовного дела, о назначении экспертных исследований и другие судом разрешены после выяснения мнений участников судебного разбирательства, исследования фактических обстоятельств дела, относящихся к данным вопросам. Решения суда по этим ходатайствам являются мотивированными и сомнений в своей законности и обоснованности не вызывают. Право стороны защиты на представление доказательств при судебном разбирательстве дела судом не нарушено.

Позиция подсудимых и их защитников как по делу в целом, так и по отдельным деталям обвинения и обстоятельствам доведена до сведения суда с достаточной полнотой и определённой. Она получила объективную оценку в приговоре, как и доказательства, представленные стороной защиты. Содержание показаний подсудимых, свидетелей и других доказательств изложено в приговоре в соответствии с протоколом судебного заседания без каких-либо искажений в сторону ухудшения положения осуждённых.

Утверждения стороны защиты, повторяемые в апелляционных жалобах, об отсутствии в деле доказательств вины осуждённых в преступлениях, за совершение которых они осуждены, опровергаются совокупностью доказательств, непосредственно исследованных в ходе судебного следствия.

Судом установлено, что в период с 31 мая по 9 июля 2017 г. Нозимов, находясь в Санкт-Петербурге, являясь сторонником радикальных идей ислама и поддерживая цели МТО «ИГ», по предложению Б.Э.А. вступил в созданное последним террористическое сообщество, целью которого являлась дестабилизация деятельности органов власти Российской Федерации и воздействие на принятие ими решения о прекращении участия Вооружённых Сил Российской Федерации в боевых действиях на стороне правительственных войск Сирийской Арабской Республики (далее - Сирия) против незаконных

вооружённых формирований МТО «ИГ» путём совершения террористических актов на железнодорожном транспорте Санкт-Петербурга, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинение значительного имущественного ущерба и наступление паники среди населения.

В это же террористическое сообщество вступили в период с 31 мая по 23 июля 2017 г. в Санкт-Петербурге Бобоёров, Наджбудинов, Назимов, Раупов Абдулгафор и Раупов Амраджон.

Реализуя общий преступный умысел, Б.Э.А., возложив на себя роль руководителя созданной им группы, осуществлял общее руководство её участниками, распределял между ними функциональные обязанности по приисканию орудий и средств совершения преступлений, а также планированию и совершению конкретных террористических актов.

Созданное террористическое сообщество характеризовалось наличием единого руководства, стабильностью состава, согласованностью действий, распределением ролей и планированием совершения террористических актов на объектах железнодорожного транспорта Санкт-Петербурга.

Деятельность террористического сообщества отличалась продуманной системой обеспечения средствами и орудиями совершения преступлений, организацией системы противодействия правоохранительным органам, принятием мер обеспечения собственной безопасности и конспирации, использованием тайников для хранения орудий преступлений, а также чётким распределением ролей между участниками террористического сообщества.

Так, на Назимова и Раупова Абдулгафора была возложена обязанность по подбору места совершения террористического акта - крушения скоростного поезда «Сапсан» с использованием металлического сбрасывающего башмака и места взрывов самодельных взрывных устройств (далее - СВУ) на объектах железнодорожного транспорта Санкт-Петербурга, а также обязанность по изготовлению совместно с Б.Э.А. орудия совершения преступления - сбрасывающего башмака и незаконному хранению взрывчатых веществ, взрывных устройств и боеприпасов, предполагавшихся к использованию в планируемых террористических актах.

Бобоёров, Назимов, Наджбудинов и Раупов Амраджон должны были принять непосредственное участие в совершении террористических актов - взрывов СВУ на объектах железнодорожного транспорта Санкт-Петербурга, а в порядке приготовления к их совершению незаконно перевозить, носить и хранить взрывчатые вещества, взрывные устройства и боеприпасы, предполагавшиеся к использованию в планируемых террористических актах.

31 мая 2017 г. Б.Э.А. с использованием приложения сети «Интернет» уведомил Боймонова, отбывавшего наказание в исправительном учреждении, о своём намерении совершить террористический акт на железнодорожном транспорте Санкт-Петербурга.

В свою очередь Боймонов, являясь приверженцем радикальных идей ислама и с целью оказания содействия Б.Э.А. дал ему советы и указания о необходимости осуществить запись видеозаписи от имени МТО «ИГ» к политическому руководству Российской Федерации с угрозами совершения

террористических актов на территории Санкт-Петербурга и требованиями о прекращении военной операции Вооружённых Сил Российской Федерации в Сирии против вооружённых формирований МТО «ИГ». Кроме того, Боймонов предоставил Б.Э.А. посредством сети «Интернет» чертёж металлического сбрасывающего башмака для осуществления террористического акта - крушения скоростного поезда «Сапсан».

1 июня 2017 г. Б.Э.А. записал видеообращение к руководству Российской Федерации и 16 июня 2017 г. с использованием сети «Интернет» отправил его Боймонову, который должен был после совершения террористического акта разместить указанную видеозапись на ресурсе «Интернет», что, как предполагалось, вызвало бы большой общественный резонанс, дестабилизацию деятельности органов власти Российской Федерации и воздействие на принятие ими решения о прекращении использования Вооружённых Сил Российской Федерации в боевых действиях против МТО «ИГ» на территории Сирии.

В период с 31 мая по 9 июля 2017 г. Нозимов на территории Московского вокзала Санкт-Петербурга в целях корректировки имевшегося в распоряжении Б.Э.А. чертежа металлического сбрасывающего башмака осуществил фотосъёмку отбойника головного вагона поезда «Сапсан» для фиксации расстояния от поверхности рельса до поверхности отбойника и осуществил замер рельсов железнодорожного переезда. После этого Нозимов совместно с Рауповым Абдулгафором и Б.Э.А. с учётом сделанных замеров и предоставленного Боймоновым чертежа изготовили металлический сбрасывающий башмак.

В тот же период времени Нозимов и Б.Э.А. провели осмотр местности в районе перегона железнодорожных станций, изучили подходы к железнодорожным путям и интервалы движения железнодорожных составов, определив участок железнодорожного пути и время, когда поезда «Сапсан» сообщением «Москва-Санкт-Петербург» и «Санкт-Петербург-Москва» движутся навстречу друг другу. По преступному замыслу при сходе с рельс одного поезда второй поезд должен был совершить наезд на вагоны первого, что повлекло бы за собой большое количество человеческих жертв.

Осуществляя задуманное, Нозимов в период с 9 по 13 июля 2017 г. совместно с Б.Э.А. в ночное время на автомобиле ВАЗ 21053 вывез металлический сбрасывающий башмак из шиномонтажной мастерской и с использованием заранее приготовленной тележки перевёз данную конструкцию до места запланированного крушения поездов «Сапсан», где спрятал башмак в специально оборудованном тайнике вблизи от железнодорожных путей.

13 июля 2017 г. Б.Э.А. прибыл к месту совершения террористического акта, извлёк из тайника сбрасывающий башмак и в 12 часов 57 минут установил его на железнодорожное полотно.

В 13 часов 12 минут высокоскоростной поезд №758 «Сапсан» совершил наезд на металлический сбрасывающий башмак, однако в силу стечения обстоятельств крушение поезда не произошло, а пять вагонов поезда получили повреждения, в связи с чем ОАО «РЖД» причинён имущественный ущерб в размере 55 384 138 руб. 04 коп.

Сочтя, что цель организованного террористического сообщества не достигнута, Б.Э.А. дал указание Назимову об осмотре другой местности на территории Морского порта Санкт-Петербурга, а также прилегающей к нему нефтебазы на предмет возможности проведения террористического акта путём взрыва СВУ.

После осмотра Назимовым указанной местности Б.Э.А. изучил территорию, прилегающую к Морскому порту Санкт-Петербурга, и определил место совершения террористического акта - стоянку железнодорожных составов с горюче-смазочными материалами и химическими веществами, уведомив остальных участников террористического сообщества, которые ответили согласием на его совершение.

Реализуя общий преступный умысел террористического сообщества, Б.Э.А. в период с 20 по 23 июля 2017 г. при посредничестве участника МТО «ИГ» незаконно приобрёл у неустановленного лица боеприпасы: 2 гранаты Ф-1, 2 запала для ручных гранат УЗРГМ; взрывные устройства: 4 электродетонатора; взрывчатые вещества: 2 промышленно изготовленных патрона, 2 тротилловые шашки типа 200, тротилловую шашку типа 400, а также другие компоненты, необходимые для изготовления СВУ.

Незаконно приобретённые боеприпасы, взрывные устройства и взрывчатые вещества участники террористического сообщества перенесли в помещение жилого вагончика шиномонтажной мастерской, где Нозимов и Раупов Абдулгафор стали хранить часть указанных предметов в целях последующего использования их при совершении террористического акта на железнодорожном транспорте Санкт-Петербурга до момента изъятия правоохранными органами 28 июля 2017 г.

Остальные взрывчатые вещества, взрывные устройства и боеприпасы Б.Э.А. распределил между Бобоёровым, Наджбудиновым, Назимовым и Рауповым Амраджоном для их незаконного хранения.

Бобоёров в помещении жилого вагончика шиномонтажной мастерской незаконно получил от Б.Э.А. гранату Ф-1, запал для ручных гранат УЗРГМ, взрывчатые вещества: механическую смесь аммиачной селитры и алюминиевой пудры, после чего незаконно перевёз и перенёс их в своё жилище, где незаконно хранил до момента изъятия правоохранными органами 28 июля 2017 г.

Назимов получил от Б.Э.А. алюминиевую пудру и аммиачную селитру, после чего перенёс их в автомобиль ВАЗ 21099, где хранил и перевозил до момента изъятия правоохранными органами 28 июля 2017 г.

Наджбудинов получил от Б.Э.А. 2 электродетонатора, тротилловую шашку типа 200, тротилловую шашку типа 400, аммиачную селитру, огнепроводный шнур, накольный механизм взрывательного устройства, после чего незаконно перевёз и перенёс их в своё жилище, где незаконно хранил до момента изъятия правоохранными органами 28 июля 2017 г.

Раупов Амраджон получил от Б.Э.А. гранату Ф-1, запал для ручных гранат УЗРГМ, тротилловую шашку типа 200, после чего незаконно перевёз и перенёс их в своё жилище, где незаконно хранил до момента изъятия правоохранными органами 28 июля 2017 г.

Однако преступный умысел на совершение запланированных террористических актов в составе организованной группы не был доведён до конца в связи с задержанием виновных 28 июля 2017 г. и изъятием у них боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых веществ.

Эти обстоятельства, как и выводы суда о наличии организованной группы, созданной для совершения террористических актов и осуществившей соответственно террористический акт при пособничестве Боймонова, а также приготовление к террористическому акту с использованием боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, действия осуждённых, связанные с участием в террористическом сообществе, с незаконным оборотом боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершённые в составе организованной группы, подтверждены исследованными судом доказательствами.

Так, из оглашённых в судебном заседании показаний Б [ ] и Нозимова, данных ими в ходе предварительного следствия и согласующихся между собой, установлено, что в связи с поддержкой идей МТО «ИГ» Б [ ] решил совершить серию террористических актов в Санкт-Петербурге, для чего в конце мая - начале июня 2017 года предложил Нозимову принять участие в их совершении, на что последний согласился.

По совету Боймонова Б [ ] совместно с Нозимовым исполнил видеозапись принесения клятвы на верность МТО «ИГ» и видеообращение к Президенту Российской Федерации о намерениях совершения террористических актов с целью вывода Вооружённых Сил России с территории Сирии, которые переслал Боймонову.

В начале июня 2017 года Б [ ] с Нозимовым определили место совершения террористического акта - крушения двух поездов «Сапсан» с использованием самодельного сбрасывающего башмака.

В июне 2017 года Боймонов с использованием сети «Интернет» переслал им чертёж самодельного сбрасывающего башмака.

В указанный период с помощью Нозимова Б [ ] привлёк к совершению террористических актов Раупова Абдулгафора, Раупова Амраджона, Назимова, Наджбудинова и Бобоёрова, с которыми они договорились о способах связи через сеть «Интернет».

В целях реализации крушения поездов «Сапсан» Нозимов на Московском вокзале Санкт-Петербурга произвёл фотографирование отбойника поезда «Сапсан».

В начале июля 2017 года Б [ ] с помощью Нозимова и Раупова Абдулгафора изготовил сбрасывающий башмак, который они спрятали в шиномонтажной мастерской.

9 июля 2017 г. в ночное время Б [ ] и Нозимов перевезли башмак в багажнике автомобиля ВАЗ на место запланированного крушения поездов и спрятали его.

13 июля 2017 г. около 12 часов 50 минут Б [ ] прибыл к месту хранения башмака и установил его на рельс на пути следования поезда «Сапсан».

Через несколько часов он вернулся на место установки башмака и решил, что крушение поездов «Сапсан» не произошло.

Посчитав террористический акт неудавшимся, Б [ ] предложил Нозимову, Раупову Абдулгафору, Раупову Амраджону, Назимову, Наджбудинову и Бобоёрову совершить террористический акт путём взрыва железнодорожной цистерны с горюче-смазочными материалами в Санкт-Петербурге, с чем они согласились.

Для осуществления задуманного Б [ ] в период с 20 по 23 июля 2017 г. с помощью участника МТО «ИГ» получил взрывчатые вещества и средства инициирования. Совместно с Рауповым Абдулгафором и Нозимовым они передали часть взрывчатых веществ Наджбудинову, Бобоёрову, Раупову Амраджону и Назимову для хранения по местам их жительства, а оставшуюся часть взрывчатых веществ и средств инициирования Б [ ] совместно с Рауповым Абдулгафором и Нозимовым хранили в шиномонтажной мастерской до момента их задержания 28 июля 2017 г. сотрудниками правоохранительных органов.

Согласно показаниям Бобоёрова на следствии, соответствующим по содержанию показаниям Б [ ] и Нозимова, в июне 2017 года он познакомился с Нозимовым и Б [ ], которые обсуждали с ним деятельность МТО «ИГ», Б [ ] предложил ему принять участие в совершении взрывов железнодорожных цистерн в Санкт-Петербурге с целью заставить политическое руководство Российской Федерации вывести войска с территории Сирии, на что он согласился.

Примерно 27 июля 2017 г. по ранее достигнутой договорённости Нозимов привёз ему взрывчатые вещества, взрывные устройства и боеприпасы, которые он перенёс в квартиру по месту своего жительства, где 28 июля 2017 г. они были обнаружены и изъяты сотрудниками правоохранительных органов в ходе его задержания.

Показаниями Наджбудинова, данными им в ходе предварительного следствия и согласующимися со сведениями, представленными Б [ ] Нозимовым и Бобоёровым об обстоятельствах преступной деятельности, установлено, что с Б [ ], братьями Рауповыми он знаком с детства, а с Нозимовым познакомился в июне 2017 года. Рассказывая о деятельности МТО «ИГ», Б [ ] убедил его принять участие в совершении террористических актов с целью заставить правительство Российской Федерации вывести из Сирии войска.

За несколько дней до задержания Б [ ] передал ему взрывчатые вещества, взрывные устройства и боеприпасы с просьбой обеспечить их сохранность до получения последующих указаний. Данные предметы он перевёз к месту своего жительства, где они были обнаружены сотрудниками правоохранительных органов, а он задержан.

Сведения, сообщённые Б [ ] и Нозимовым о совершении террористического акта на железной дороге, соответствуют информации, представленной свидетелями Х [ ] и И [ ] (соответственно машинистом и бортинженером электропоезда «Сапсан» №758) о том, что 13 июля 2017 г. при следовании поезда из Москвы в Санкт-Петербург в районе 7 км произошёл удар в область днищевых листов подвижного состава, а также

свидетелями К [ ] и К [ ] о поступлении 13 июля 2017 г. сообщения от бортинженера И [ ] о наезде поезда на посторонний предмет, блокировке тягового преобразователя и остановке поезда. При осмотре места происшествия были обнаружены предметы, составляющие конструкцию кустарно изготовленного сбрасывающего башмака.

О получении 13 июля 2017 г. от сотрудников ОАО «РЖД» информации о расшифровке записи с тепловизора, зафиксировавшего факт установки неизвестным мужчиной кустарно изготовленного сбрасывающего башмака на рельсу железнодорожного полотна, показал свидетель С [ ].

Указанные выше сведения, представленные Б [ ] Нозимовым, свидетелями Х [ ], И [ ], К [ ], К [ ], С [ ] об обстоятельствах совершения террористического акта на железной дороге, полностью согласуются и соответствуют информации, изложенной в протоколах осмотра места происшествия от 13 и 15 июля 2017 г., о наличии у подвижного состава электропоезда «Сапсан» №758 повреждений днищевых листов в виде пробоин в результате скольжения о твёрдый предмет, обнаружении на левой нити железнодорожного полотна на участке местности 7 км в 320 м от железнодорожной платформы №2 «Фарфоровская» следов деформации.

Об обнаружении в районе места совершения террористического акта металлического предмета и 4 деталей (составных частей самодельного сбрасывающего башмака) свидетельствует протокол осмотра предметов от 23 апреля 2018 г.

Осмотром видеозаписи с камеры наблюдения в носовой части головного вагона высокоскоростного поезда «Сапсан» №758 установлено, что во время движения поезда 13 июля 2017 г. в 13 часов 12 минут 45-46 секунд приблизительно в 200 м от железнодорожной станции на левой по ходу движения рельсе железнодорожного полотна виден силуэт неизвестного предмета. В 13 часов 12 минут 47 секунд поезд, находясь в движении, подпрыгивает, а через 44 секунды навстречу проследовал другой поезд «Сапсан».

В соответствии с видеозаписью камеры тепловизора, установленной на участке железной дороги переезда «Санкт-Петербург-Товарная-Московская и Санкт-Петербург-Сортировочная-Московская», около 13 часов 13 июля 2017 г. появился силуэт человека, который около 7 секунд производил манипуляции руками у рельсы железнодорожного полотна.

Об особенностях поведения осуждённых, их взаимодействии и общении между собой представили сведения следующие свидетели.

Так, согласно показаниям свидетеля Т [ ] Наджбудинов совместно со своим земляком по имени «Г [ ]» неоднократно выезжал в район Морского порта Санкт-Петербурга, при этом всегда отключал телефон. На предложение взять её в одну из таких поездок Наджбудинов ответил категорическим отказом, объяснив опасностью для её жизни. За несколько дней до задержания Наджбудинов предупредил её, что собирается уехать в Таджикистан.

Свидетель С [ ] сообщила, что с февраля 2017 года и до момента задержания Наджбудинов проживал в её квартире, предпочитал не пользоваться общественным транспортом, сторонился камер видеофиксации и избегал

сотрудников полиции. Обнаруженные в ходе обыска по месту её жительства электродетонаторы, тротилловые шашки и другие взрывные устройства ей не принадлежат и никто кроме Наджбудинова принести эти предметы в квартиру не мог.

Из показаний свидетелей М [ ] С [ ] следует, что они были очевидцам общения в 2017 году между братьями Рауповыми, Б [ ] Нозимовым и иными их земляками, прибывавшими к ним в гости.

Общение родных братьев Рауповых Амраджона и Абдулгафора между собой, а также периодические телефонные разговоры Раупова Амраджона с двоюродным братом Б [ ] подтвердила свидетель К [ ]

О совместной трудовой деятельности Бобоёрова и Нозимова летом 2017 года показал свидетель Х [ ]

Свидетель А [ ] (псевдоним) сообщил, что во время совместного с ним отбывания наказания в исправительной колонии Боймонов в сети «Интернет» нашёл и продемонстрировал ему схему сбрасывающего башмака, с помощью которого пускаются под откос поезда.

О демонстрации Боймоновым другим осуждённым видеороликов с призывами совершать «джихад» в отношении «неверных», а также о его уговорах осуждённых после освобождения убить в Сирию для вступления в ряды МТО «ИГ» показали свидетели А [ ] (псевдоним), Б [ ] К [ ] Ма [ ], С [ ] (псевдоним).

Оперативный сотрудник исправительной колонии М [ ] сообщил, что в конце июня 2017 года во время обыска спального места Боймонова был обнаружен смартфон «LG» с информацией экстремистского, террористического характера, символикой МТО «ИГ», при этом Боймонов подтвердил принадлежность ему данного аппарата.

Из справки-меморандума от 27 июля 2017 г. следует, что на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области действует террористическое сообщество, в состав которого входят Б [ ], Нозимов, Раупов Абдулгафор, Назимов, Раупов Амраджон, Бобоёров, Наджбудинов.

Б [ ] в интернет-мессенджере «Зело» («Zello») поддерживает связь с участником МТО «ИГ» Боймоновым, отбывающим уголовное наказание в Ярославской области и использующим псевдоним «А [ ]».

Б [ ] записал видеоролик с угрозами в адрес Президента Российской Федерации, а также намерениями совершить террористический акт - крушение высокоскоростного поезда «Сапсан».

После неудавшегося террористического акта Б [ ] в составе террористического сообщества намеревался продолжить совершение террористических актов на объектах железнодорожного транспорта Санкт-Петербурга.

Согласно протоколам обыска от 28 июля 2017 г. обнаружены и изъяты в жилых помещениях: Б [ ] Нозимова и Раупова Абдулгафора - 2 электродетонатора, 2 промышленно изготовленные патрона, полимерные пакеты с алюминиевой пудрой и аммиачной селитрой, лист бумаги со схемой скидывающего железнодорожного башмака, электросварочное оборудование,

автомобиль ВАЗ 210534; Раупова Амраджона - граната Ф-1, запал для ручных гранат УЗРГМ, промышленно изготовленная подрывная тротиловая шашка типа 200; Наджбудинова - 2 подрывные тротилловые шашки типа 200 и 400, огнепроводный шнур, полимерный пакет с аммиачной селитрой, накольный механизм из комплекта неконтактного взрывательного устройства, 2 электродетонатора; Бобоёрова - граната Ф-1, механическая смесь аммиачной селитры и алюминиевой пудры, унифицированный запал для ручных гранат модернизированный (УЗРГМ), алюминиевая пудра.

При осмотре транспортного средства ВАЗ 21099, принадлежащего Назимову, обнаружены и изъяты полимерные пакеты с аммиачной селитрой и алюминиевой пудрой.

По заключениям комплексной криминалистической судебной экспертизы от 16 мая 2018 г. №4/215, взрывотехнической судебной экспертизы от 6 апреля 2018 г. №4/17, изъятые в жилище Б [REDACTED], Нозимова и Раупова Абдулгафора электродетонаторы являются взрывными устройствами, промышленно изготовленные патроны - взрывчатыми веществами, алюминиевая пудра, аммиачная селитра - зарядом взрывчатого вещества, пригодными для производства взрыва; комплект охранной автомобильной сигнализации марки «SHERIFF» - средством передачи инициирующего импульса, пригодным для использования в качестве устройства приведения в действие СВУ электрического типа; изъятые в жилище Раупова Амраджона граната Ф-1 и запал для ручных гранат УЗРГМ являются боеприпасами, промышленно изготовленная подрывная тротиловая шашка типа 200 - взрывчатым веществом, пригодными для производства взрыва; изъятые в жилище Бобоёрова граната Ф-1 является боеприпасом, механическая смесь аммиачной селитры и алюминиевой пудры - зарядом взрывчатого вещества, запал для ручных гранат УЗРГМ - боеприпасом, пригодными для производства взрыва; изъятые в жилище Наджбудинова электродетонаторы являются взрывными устройствами, промышленно изготовленные подрывные тротилловые шашки типа 200 и типа 400 - взрывчатыми веществами, пригодными для производства взрыва; огнепроводный шнур применяется при огневом способе взрывания; накольный механизм из комплекта неконтактного взрывательного устройства является элементом конструкции боеприпаса.

Из представленных объектов возможно изготовить шесть СВУ: два СВУ механического типа (в качестве средства инициирования - запалы УЗРГМ) и четыре СВУ электрического типа (в качестве средства инициирования - электродетонаторы).

В смывах с рук и ногтевых пластин, в срезах ногтевых пластин обнаружены следы: у Наджбудинова, Назимова, Раупова Амраджона и Бобоёрова - тротила; у Раупова Абдулгафора, Нозимова - гексогена.

По заключению фонографической судебной экспертизы от 17 июля 2018 г. №112-Ф/18 представленные на исследование файлы содержат голосовые сообщения между Боймоновым и Б [REDACTED], а также телефонные переговоры между Б [REDACTED] и Нозимовым о совершении террористического акта на железнодорожном транспорте Санкт-Петербурга с использованием

сбрасывающего башмака. Указанные аудиофайлы содержат голосовые сообщения на таджикском языке, направленные Боймоновым Б. [REDACTED] с советами и указаниями о порядке совершения террористического акта на железнодорожном транспорте Санкт-Петербурга с использованием сбрасывающего башмака.

Суд указанным доказательствам в приговоре дал правильную оценку, проверив их на относимость, допустимость и достоверность, сопоставив между собой, а также с иными доказательствами по делу, обоснованно признав совокупность положенных в основу приговора доказательств достаточной для вывода о виновности осуждённых в совершённых преступлениях.

При этом показания свидетелей Б. [REDACTED], С. [REDACTED], Х. [REDACTED], И. [REDACTED], К. [REDACTED], К. [REDACTED], М. [REDACTED], К. [REDACTED], Т. [REDACTED], С. [REDACTED], Х. [REDACTED], В. [REDACTED], А. [REDACTED], [REDACTED], Б. [REDACTED], К. [REDACTED], М. [REDACTED], С. [REDACTED] (псевдоним), в том числе сотрудников правоохранительных органов С. [REDACTED], М. [REDACTED] получены судом в установленном уголовно-процессуальном законом порядке с разъяснением свидетелям прав и обязанностей, предупреждением их об уголовной ответственности за отказ от дачи и за дачу заведомо ложных показаний. Оснований для оговора свидетелями осуждённых не установлено.

Положенные в основу приговора показания указанных свидетелей в отношении обстоятельств, имеющих непосредственное отношение к уголовному делу и предъявленному осуждённым обвинению, несмотря на заявления стороны защиты, являются последовательными, непротиворечивыми и согласуются между собой. Каждый из свидетелей, в том числе Б. [REDACTED], указал источник своей осведомлённости об обстоятельствах по делу, а поэтому заявления осуждённого Боймонова и адвоката Доронкина об обратном являются несостоятельными.

Вопреки утверждениям в апелляционных жалобах, при допросе свидетелей суд каждый раз выяснял отношения свидетелей с осуждёнными, что подтверждается протоколом судебного заседания.

Сторонам защиты и обвинения судом в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона была предоставлена равная возможность допросить свидетелей с выяснением вопросов, касающихся предъявленного осуждённым обвинения.

Сведения о преступной деятельности осуждённых, сообщённые сотрудниками правоохранительных органов С. [REDACTED], М. [REDACTED] и полученные ими в связи с осуществлением своей профессиональной деятельности, положены судом в основу приговора лишь после проверки их на соответствие всем свойствам доказательств с выяснением источника информации и после сопоставления с совокупностью иных исследованных судом доказательств. Показания сотрудников правоохранительных органов о преступной деятельности осуждённых не являются единственным доказательством, на которых основаны выводы окружного военного суда о виновности осуждённых в содеянном.

Вопреки утверждениям адвокатов Хадисовых, показания свидетелей К. [REDACTED], С. [REDACTED], И. [REDACTED], Х. [REDACTED], К. [REDACTED] имеют прямое и непосредственное отношение к предъявленному обвинению в отношении

совершённого 13 июля 2017 г. террористического акта на железной дороге, а поэтому на законном основании положены в приговор.

Заявления в жалобах о применении к осуждённым и Б [ ] незаконных методов ведения следствия своего подтверждения не нашли и противоречат материалам дела.

Данная версия тщательно проверялась судом и отвергнута как несостоятельная, обусловленная избранным подсудимыми способом защиты и желанием избежать уголовной ответственности за совершённые преступления. Обоснованные выводы об этом, с которыми Судебная коллегия соглашается, полно приведены в приговоре.

Произведённая стороной защиты собственная оценка доказательств по делу обусловлена их позицией, которая не подтверждается материалами дела.

Так, из протокола судебного заседания следует, что по ходатайствам сторон в судебном заседании были оглашены показания Нозимова, Бобоёрова, Наджбудинова, Б [ ] которые они дали во время предварительного следствия, будучи допрошенными в качестве свидетелей, подозреваемых и обвиняемых.

В соответствии с материалами дела упомянутым лицам перед допросами было разъяснено право не свидетельствовать против себя и своих близких, они были предупреждены о том, что при согласии дать показания эти их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе при последующем отказе от них.

Показания на предварительном следствии Нозимов, Бобоёров, Наджбудинов, Б [ ] давали в присутствии своих защитников - адвокатов и эти показания нашли своё процессуальное закрепление в протоколах следственных действий, проводимых с их участием, после прочтения которых участвующие лица никаких заявлений и замечаний, в том числе о применении к допрашиваемым незаконных мер воздействия или нарушении закона не сделали, заявив о том, что показания они давали добровольно и без какого-либо воздействия на них, удостоверив правильность зафиксированных в этих протоколах сведений своими подписями.

Таким образом, показания указанных выше лиц на предварительном следствии были получены с соблюдением требований уголовно - процессуального закона.

Допрашивать соучастников по выделенному уголовному делу в отношении других соучастников преступления, как и при наличии предусмотренных УПК РФ оснований оглашать их показания в связи с существенными противоречиями уголовно - процессуальный закон не запрещает. Поэтому у суда не имелось оснований для отказа в удовлетворении ходатайств об оглашении показаний названных лиц как допустимых доказательств по делу.

При разрешении данного вопроса суд обоснованно принял во внимание показания следователя К [ ] о неприменении при расследовании уголовного дела незаконных методов ведения следствия, а также постановление старшего следователя - криминалиста военного следственного отдела Следственного комитета России по Санкт-Петербургскому гарнизону от 27 февраля 2019 г. об

отказе в возбуждении уголовного дела по заявлениям Нозимова в отношении сотрудников ФСБ России на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, то есть за отсутствием в деянии состава преступления.

В связи с изложенным суд правомерно положил в основу приговора показания названных выше лиц, в том числе подсудимых Нозимова, Бобоёрова, Наджбудинова, данные ими на предварительном следствии, и критически отнёсся к показаниям подсудимых и свидетеля Б [ ] в судебном заседании о непричастности подсудимых к инкриминируемым преступлениям, а своё решение об этом, с которым Судебная коллегия соглашается, подробно мотивировал в приговоре.

Как усматривается из материалов дела, Б [ ] в ходе судебного разбирательства допрошен с соблюдением требований, предусмотренных ст.278 УПК РФ. При допросе Б [ ] его процессуальные права, а также права сторон на постановку перед ним относящихся к предмету доказывания вопросов полностью соблюдены. Никакого давления, в том числе психологического, на Б [ ] при даче им показаний не оказывалось, а поэтому заявления стороны защиты в жалобах об этом являются несостоятельными.

Вопреки заявлениям стороны защиты, суд правильно оценил показания Б [ ] об обстоятельствах дела с учётом пределов предъявленного осуждённому обвинения. Произведённая оценка соответствует материалам дела, исследованным доказательствам и является верной.

Порядок производства допросов свидетелей А [ ] С [ ] с сохранением в тайне данных об их личностях в интересах безопасности, в том числе допросы в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетелей другими участниками судебного разбирательства, произведены судом с соблюдением положений, предусмотренных ч.3 ст.11, ч.9 ст.166, ч.5 ст.278 и ст.278¹ УПК РФ, на основании заявлений указанных лиц и при наличии достаточных данных об угрозе их безопасности и с вынесением соответствующих определений. Оценка показаний свидетелей, данные о личностях которых сохранены в тайне, производилась судом первой инстанции после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела. При этом в ходе судебного разбирательства во время допроса указанных свидетелей суд обеспечил возможность сторонам обвинения и защиты допросить их. По завершении допросов каждого из названных свидетелей стороны к ним вопросов больше не имели и полагали возможным освободить свидетелей от дальнейшего участия в деле.

Тот факт, что личности Б [ ] М [ ], Х [ ] и Б [ ] допрошенных в судебном заседании с использованием системы видеоконференц-связи, организованной между Московским окружным военным судом и исправительными учреждениями, удостоверены и отобраны у них расписки о разъяснении прав, обязанностей и ответственности не судьёй, не влечёт признание показаний указанных лиц недопустимыми доказательствами, поскольку сомнений в том, что судом допрошены именно эти лица, не имеется.

Личности Б [ ] М [ ], Х [ ] и Б [ ] перед допросом удостоверены должностными лицами исправительных учреждений, где допрошенные находились на момент производства процессуальных действий.

При этом ни на чём не основаны заявления в жалобах о якобы оказанном на Б [ ] давлении со стороны администрации исправительного учреждения.

Оснований не соглашаться с изложенной судом в приговоре оценкой показаний указанных свидетелей не имеется. Суд указал, по каким основаниям он положил в основу приговора данные доказательства, а также правильно учитывал сведения о преступной деятельности осуждённых, представленные в других доказательствах.

Вопреки утверждениям адвокатов Доронкина и Шабанова, суд в приговоре в обоснование виновности осуждённого Боймонова не ссылаясь на показания свидетеля Б [ ], а поэтому доводы жалоб защитников в этой части состоятельными не являются.

Несмотря на заявления стороны защиты, материалы уголовного дела и содержание приговора свидетельствуют об установлении судом объективного характера незаконной деятельности каждого из осуждённых, в том числе в составе организованной группы.

Судом обоснованно признаны допустимыми и положены в основу приговора протоколы обысков в жилище осуждённых, а также протокол осмотра автомобиля, принадлежащего Назимову.

Согласно материалам дела указанные обыски в жилище проведены следователями в присутствии понятых, проживающих лиц, с участием специалистов различных специальностей на основании постановлений следователя от 27 июля 2017 г. с последующим признанием производства обысков законными постановлениями судьи Лефортовского районного суда Москвы от 28 июля 2017 г.

Перед началом каждого следственного действия его участникам были разъяснены под роспись их процессуальные права и обязанности.

При этом в присутствии понятых и других лиц в квартирах, а также в автомобиле были обнаружены различные предметы, имеющие непосредственное отношение к делу, в том числе боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства. Изъятые предметы предъявлены понятым и другим лицам, присутствующим при обысках, осмотрах, упакованы и опечатаны с удостоверением подписями участвующих лиц.

Обыски проведены в соответствии с положениями ст.182 УПК РФ, что по окончании засвидетельствовали своими подписями его участники.

Результаты обысков, осмотров занесены в соответствующие протоколы, которые соответствуют требованиям ст.166 и 167 УПК РФ.

Утверждения осуждённых и защитников о том, что запрещённые к свободному обороту предметы подброшены сотрудниками правоохранительных органов, являются голословными и неподтверждёнными какими-либо объективными данными.

Ссылка адвоката Хадисова Х.М. на сообщение свидетеля К [ ] о принесении сотрудниками ФСБ в её жилище запрещённых к свободному обороту

предметов является несостоятельной, поскольку основанное на предположении данное заявление К [ ] не содержит каких-либо конкретных, фактических данных о подобных действиях сотрудников правоохранительных органов, в том числе опровергающих совокупность доказательств об обнаружении и изъятии в жилище К [ ] боеприпасов и взрывчатого вещества.

При таких данных, свидетельствующих о том, что обнаружение, изъятие боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и закрепление их в качестве доказательств произведены надлежащим образом, заявленные в судебном заседании и поддержанные в апелляционных жалобах требования о признании протоколов указанных следственных и процессуальных действий недопустимыми доказательствами по делу являются безосновательными.

Результаты экспертных и иных исследований, подтвердившие наличие у Наджбудинова, Назимова, Раупова Амраджона и Бобоёрова следов тротила, у Раупова Абдулгафора, Нозимова следов гексогена, в совокупности с иными доказательствами опровергают заявления стороны защиты о непричастности указанных осуждённых к преступлениям террористической направленности, в том числе связанным с незаконным оборотом боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Образцы для сравнительного исследования у осуждённых получены следователями с участием специалистов с соблюдением порядка, установленного ст.202 УПК РФ, на основании соответствующих постановлений следователя и с оформлением протоколов согласно ст.166 и 167 УПК РФ.

Содержание указанных процессуальных документов свидетельствует о соблюдении прав осуждённых при отборе образцов для сравнительного исследования.

Никаких заслуживающих внимания сведений о том, что при получении у осуждённых образцов для сравнительного исследования были нарушены их права, либо допущены такие нарушения в методике их получения, которые бы поставили под сомнение принадлежность их лицам, у которых они были изъяты, либо результаты экспертных исследований, не допущено.

Положенные после надлежащей проверки в основу приговора заключения экспертов отвечают всем свойствам доказательств.

Как видно из исследованных протоколов обыска, осмотра, получения образцов для сравнительного исследования, постановлений о назначении экспертиз, а также экспертных заключений, все предметы, изъятые у осуждённых и из жилых помещений, в которых они проживали, в неизменном виде поступили на экспертные исследования и в соответствующих заключениях получили надлежащую научную оценку.

Суд привёл в приговоре мотивы, по которым согласился с заключениями судебных экспертиз и признал их допустимыми доказательствами. Такая оценка соответствует материалам уголовного дела, оснований не согласиться с ней из дела не усматривается.

Нарушений правовых норм, регулирующих основания и порядок производства экспертизы по уголовному делу, а также правила проверки и оценки

оспариваемых стороной защиты экспертиз, которые бы могли повлечь недопустимость заключений экспертов, не допущено.

Суд обоснованно учёл, что экспертизы произведены на основании постановлений следователя, вынесенных в соответствии с положениями уголовно - процессуального закона.

В производстве экспертных исследований участвовали эксперты, имеющие соответствующее образование и определённый стаж экспертной деятельности по различным специальностям.

Проведение исследований с привлечением этих экспертов, компетентность которых не вызывает сомнений, соответствует положениям ч.2 ст.195, п.60 ст.5 УПК РФ. В деле отсутствуют какие-либо основанные на фактических данных сведения о наличии предусмотренных ст.70 УПК РФ обстоятельств для отвода экспертов, участвовавших в производстве экспертиз.

Заключения экспертов отвечают требованиям ст.204 УПК РФ, содержат полные ответы на все поставленные вопросы, ссылки на применённые методики и другие необходимые данные, в том числе заверенные подписями экспертов записи, удостоверяющие то, что им разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст.57 УПК РФ, и они предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных заключений. Представленные на исследование материалы дела были достаточны для ответов на поставленные перед экспертами вопросы.

Суд оценивал результаты экспертных заключений во взаимосвязи с другими фактическими данными, что в совокупности позволило правильно установить виновность осуждённых.

Основанные на предположениях заявления в жалобах о том, что на экспертные исследования поступили предметы, не относящиеся к обстоятельствам дела, опровергаются содержанием процессуальных документов, исследованных судом первой инстанции.

С учётом изложенного при принятии решения по делу суд правильно принял во внимание выводы экспертных заключений.

Оснований для производства повторной фонографической судебной экспертизы, о чём ставится вопрос стороной защиты, из дела не усматривается.

Ссылка Наджбудинова на то, что у него не изымалось огнестрельное оружие, беспредметна, поскольку ему в вину не вменялись действия, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия.

Утверждение адвоката Головковой о необнаружении у её подзащитного Назимова предметов, относящихся к преступной деятельности осуждённых, опровергается материалами дела, согласно которым в автомобиле Назимова обнаружены и изъяты пакеты с аммиачной селитрой и алюминиевой пудрой, являющиеся зарядом взрывчатого вещества.

Вопреки заявлениям стороны защиты, объективные обстоятельства, связанные с обнаружением по местам жительства осуждённых, в автомобиле Назимова взрывчатых веществ, взрывных устройств и боеприпасов, наличием у Наджбудинова, Назимова, Раупова Амраджона и Бобоёрова следов тротила, а у

Раупова Абдулгафора, Нозимова следов гексогена, верно оценены судом в совокупности с иными исследованными доказательствами.

Неиспользование Нозимовым и Рауповым Абдулгафором при изготовлении сбрасывающего башмака гексогена и взрывных устройств, на что обращает внимание адвокат Хомутовский, не свидетельствует о невинности указанных лиц в совершении террористического акта на железной дороге, поскольку крушение поездов «Сапсан» ими планировалось путём механического сбрасывания поезда с рельс с помощью самодельного сбрасывающего башмака без использования свойств взрывчатых веществ и взрывных устройств. При этом согласно предъявленному обвинению Нозимову и Раупову Абдулгафору не вменялось в вину совершение террористического акта путём взрыва с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Утверждение адвоката Киракосяна о том, что свидетели С [ ] и Т [ ] подтвердили непричастность Наджбудинова к преступлениям, не соответствует содержанию показаний указанных лиц, сообщивших об особенностях поведения Наджбудинова в период общения с ними, а С [ ] рассказала об обстоятельствах обнаружения в её жилище запрещённых к свободному обороту предметов. Сведения, сообщённые свидетелями С [ ] и Т [ ], имеющие отношение к предмету доказывания по делу, судом верно расценены с учётом информации, представленной в иных доказательствах, и обоснованно положены в приговор.

Вопреки мнению адвоката Хадисова Х.М., судом правильно оценены показания свидетелей К [ ] и В [ ] в отношении Раупова Амраджона, касающиеся соответственно его общения с Рауповым Абдулгафором и Б [ ] а также использования им автомобиля, полученного от В [ ]

Верную оценку в приговоре получили сведения о голосовых сообщениях между Боймоновым и Б [ ] о телефонных переговорах Б [ ] с Нозимовым с учётом заключения фонографической судебной экспертизы от 17 июля 2018 г. №112-Ф/18, а также информация, обнаруженная в мобильном телефоне Боймонова.

При этом суд правильно проанализировал и учёл показания свидетелей А [ ] (псевдоним), Б [ ], К [ ], М [ ], С [ ] (псевдоним) о демонстрации Боймоновым другим осуждённым видеороликов с призывами совершать «джихад» в отношении «неверных», его уговорах осуждённых после освобождения убить в Сирии для вступления в ряды МТО «ИГ», показания свидетеля М [ ] об обнаружении в конце июня 2017 года во время обыска спального места Боймонова смартфона «LG» с информацией экстремистского, террористического характера, символикой МТО «ИГ», при этом Боймонов подтвердил принадлежность ему данного аппарата, а также информацию, представленную в справке-меморандуме от 27 июля 2017 г. о преступной деятельности Боймонова.

Утверждение адвоката Шабанова о повторном осуждении Боймонова за одно преступление состоятельным не является, поскольку, как видно из материалов дела, по обвинению в совершении пособничества в преступлении, предусмотренном ст.205 УК РФ, Боймонов ранее не осуждался.

Мобильный телефон «LG K-410» с картой памяти признан вещественным доказательством и приобщён к материалам настоящего дела на основании постановления следователя от 26 октября 2018 г., при этом указанный предмет осмотрен и исследован с соблюдением положений, предусмотренных ст.164, 166, 168 УПК РФ.

Показания свидетелей М [ ] и Б [ ] об обстоятельствах дела, в том числе о действиях Боймонова, связанных с демонстрацией видеозаписей другим осуждённым, не свидетельствуют о повторном его осуждении за одно преступление.

Ссылка адвоката Шабанова на содержание Боймонова в период с 20 июня 2017 г. в штрафном изоляторе, вопреки мнению защитника, не свидетельствует о необоснованности предъявленного Боймонову обвинения и невозможности совершения им преступления, предусмотренного ч.3 ст.205¹ УК РФ, при отбывании наказания в исправительном учреждении, поскольку его виновность подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Заявления стороны защиты о фальсификации протоколов следственных действий не подтверждены материалами дела, а поэтому обоснованными не являются.

Ссылки защитников в апелляционных жалобах о недоказанности объединения осуждённых, за исключением Боймонова, в преступную группу для совершения преступлений террористической направленности противоречат исследованным судом доказательствам, свидетельствующим о согласованности и взаимообусловленности преступных действий осуждённых, действия которых были подчинены единому разработанному ими плану, а роли каждого определены с учётом объективных возможностей и способностей.

Вопреки доводам жалоб, судом на основе исследованных доказательств сделан обоснованный и правильный вывод о совершении осуждёнными, за исключением Боймонова, преступлений в составе организованной группы. При этом в основу данного вывода положены установленные по делу обстоятельства, связанные с объединением осуждённых под руководством Б.Э.А. на идеях международной террористической организации МТО «ИГ», оправдывающих насилие, экстремизм и терроризм, совместной деятельностью, сплочённостью и устойчивостью группы, наличием единого преступного умысла, предварительным планированием и подготовкой преступных действий, чётким распределением ролей, подготовкой средств и орудий преступлений, а также наличием в их распоряжении значительного количества боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Содержание приговора, несмотря на заявления защитников, содержит описание преступных действий осуждённых. Все признаки преступлений, за которые они обоснованно осуждены, в приговоре указаны согласно диспозиции уголовно - правовых норм. В судебном решении на основе исследованных доказательств указано, что преступные действия осуждённых, объединённых на экстремистских идеях, оправдывающих насилие, экстремизм и терроризм, были направлены на подготовку террористических актов, в том числе с использованием боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, на создание условий,

устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий. Целями совершения террористических актов являлись деятельность органов власти и воздействие на принятие ими решений. Данный вывод судом правильно сделан с учётом объединения осуждённых (кроме Боймонова) в запрещённое террористическое сообщество в целях осуществления террористической деятельности. Объективный характер действий осуждённых, в том числе объём арсенала боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, подготовленных и находящихся в их распоряжении, план террористических актов и другие обстоятельства совершения преступлений подтверждают, что действия осуждённых были направлены против деятельности органов власти и для оказания воздействия на принятие ими решения о прекращении военной операции России в Сирии по пресечению террористической деятельности запрещённой МТО «ИГ».

Ссылки стороны защиты в жалобах на неустановление субъективной стороны в преступных действиях осуждённых не соответствуют материалам дела.

Как усматривается из протоколов допросов, постановлений о предъявлении обвинения, обвинительного заключения, протокола судебного заседания и иных процессуальных документов, виновность осуждённых в совершении преступлений, форма их вины и мотивы непосредственно входили в предмет доказывания по делу в соответствии со ст.73 УПК РФ.

При этом выводы следствия и суда об умышленном характере действий осуждённых при совершении вменённых им в вину преступлений основаны не только на положенных в основу приговора показаниях осуждённых Нозимова, Бобоёрова, Наджбудинова, свидетеля Б. [REDACTED] и иных свидетелей, представивших сведения о внутреннем психическом отношении осуждённых к совершаемым ими общественно опасным деяниям, но и на объективном характере их действий, связанных с незаконным оборотом боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, соблюдением мер конспирации, демонстрацией различных материалов о деятельности МТО «ИГ».

При этом осуждённые признаны виновными не за их общение между собой, как утверждают авторы жалоб, а за незаконные действия, ответственность за совершение которых предусмотрена уголовным законом.

Заявление адвокатов Хадисовых о непричинении действиями осуждённых вреда жизни и здоровью граждан является беспредметным и не свидетельствует о необоснованности приговора, поскольку такие последствия не вменялись в вину осуждённым.

Таким образом, окружной военный суд правильно квалифицировал действия осуждённых Нозимова и Раупова Абдулгафора, выразившиеся в совершении 13 июля 2017 г. в составе организованной группы террористического акта путём установки на железнодорожные рельсы самодельного сбрасывающего башмака с целью крушения поездов «Сапсан», а также действия осуждённых Нозимова, Раупова Абдулгафора, Раупова Амраджона, Назимова, Наджбудинова, Бобоёрова, выразившиеся в приготовлении организованной группой к

террористическому акту путём взрыва железнодорожного состава с горюче - смазочными материалами и химическими веществами.

Верную юридическую оценку получили и деяния осуждённых в составе организованной группы, связанные с незаконными приобретением, ношением, перевозкой и хранением боеприпасов, а также с незаконными приобретением, перевозкой, хранением взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Правильно квалифицированы судом первой инстанции действия Нозимова, Раупова Абдулгафора, Раупов Амраджона, Назимова, Бобоёрова, Наджбудинова, выразившиеся в участии в террористическом сообществе.

Вопреки мнению адвоката Хадисова Х.М., преступления, предусмотренные ч.1 ст.30, п. «а» ч.2 ст.205 УК РФ, наряду с основным объектом - общественной безопасностью, в отличие от ч.2 ст.205⁴ УК РФ, посягают на иной объект - отношения, связанные с охраной здоровья и жизни человека, собственности, выражаются в различной объективной стороне, не соотносятся между собой как общая и специальная нормы, поэтому не охватывают друг друга и при совершении действий, подпадающих под признаки указанных составов преступлений, подлежат квалификации по принципу реальной совокупности.

Пособничество Боймонова в совершении преступления, предусмотренного ст.205 УК РФ, обоснованно квалифицировано по ч.3 ст.205¹ УК РФ.

Оснований, исключающих уголовную ответственность осуждённых в соответствии со ст.21 УК РФ, не установлено.

Наказание осуждённым в виде лишения свободы назначено с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, данных о личности виновных, влияния назначенного наказания на исправление осуждённых и на условия жизни их семей, всех имеющих значение по делу обстоятельств.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств судом признаны активное содействие Нозимовым, Бобоёровым, Наджбудиновым раскрытию и расследованию преступления, а также наличие у Рауповых, Наджбудинова, Назимова и Боймонова малолетних детей.

Также судом при разрешении вопроса о мере наказания учтено, что ранее осуждённые, за исключением Боймонова, к уголовной ответственности не привлекались, по месту жительства характеризуются положительно. Приняты во внимание судом условия жизни и воспитания осуждённых, состояние здоровья осуждённых и их родственников, семейное и имущественное положение.

Признав совокупность смягчающих наказание обстоятельств исключительной, суд счёл возможным с применением ст.64 УК РФ не назначать осуждённым Нозимову, Рауповым, Наджбудинову, Назимову, Бобоёрову по ч.3 ст.222¹ УК РФ обязательное дополнительное наказание в виде штрафа.

Вместе с тем приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Суд признал наличие в действиях осуждённого Боймонова особо опасного рецидива преступлений.

Однако по смыслу положений ст.18 УК РФ и как разъяснено в п.44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», в случае назначения наказания по правилам ч.5 ст.69 УК РФ преступление, совершённое до постановления предыдущего приговора, не образует рецидива преступлений.

Боймонов ранее был осуждён к реальному лишению свободы за совершение тяжкого и средней тяжести преступлений 21 августа 2013 г. и за совершение тяжкого и средней тяжести преступлений 18 марта 2014 г., наказание за которые назначено по совокупности преступлений на основании чч.3 и 5 ст.69 УК РФ, что в итоге образует одну судимость.

11 января 2018 г. Боймонов осуждён за совершение тяжкого преступления и преступных действий, относящихся к деяниям средней тяжести, а 12 июля 2019 г. - за совершение особо тяжкого преступления, наказание за которые назначено по совокупности преступлений на основании ч.5 ст.69 УК РФ, что также образует одну судимость.

Действия, охватываемые приговорами от 18 марта 2014 г. и от 12 июля 2019 г., совершены Боймоновым до постановления приговоров от 21 августа 2013 г. и от 11 января 2018 г., соответственно.

Таким образом, совершение Боймоновым особо тяжкого преступления при наличии у него судимости за тяжкое преступление, за которое он отбывал лишение свободы, в соответствии с п. «б» ч.2 ст.18 УК РФ образует опасный, а не особо опасный рецидив преступлений, о чём сделал ошибочный вывод суд первой инстанции в обжалуемом приговоре, ввиду чего указание об этом подлежит исключению из приговора, а срок наказания, назначенного по ч.3 ст.205¹ УК РФ и с применением ч.5 ст.69 УК РФ, - снижению.

Кроме того, Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. №519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» диспозиция ч.1 ст.282 УК РФ изложена в новой редакции, в соответствии с которой к лицам, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности по ч.1 ст.282 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2018 г. №519-ФЗ) Боймонов, как это усматривается из материалов дела, не относится.

Согласно ст.10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание.

Между тем Московским окружным военным судом при вынесении приговора по данному уголовному делу в отношении Боймонова и назначении ему наказания по правилам ч.5 ст.69 УК РФ указанные обстоятельства не приняты во внимание и ему определено наказание с учётом наказания в виде 3 (трёх) лет лишения свободы, назначенного по приговору Московского

окружного военного суда от 11 января 2018 г. по ч.1 ст.282 УК РФ и учтённого при назначении наказания по совокупности преступлений и приговоров.

Исходя из изложенного, необходимо исключить из вводной части обжалуемого приговора указание об осуждении Боймонова по ч.1 ст.282 УК РФ по приговору Московского окружного военного суда от 11 января 2018 г., а наказание по ч.1 ст.282 УК РФ, учтённое при назначении наказания по совокупности преступлений и приговоров, не подлежит учёту при определении Боймонову окончательного наказания в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ.

Данные изменения, вносимые в приговор, также влекут снижение срока наказания, назначенного Боймонову на основании ч.5 ст.69 УК РФ.

Кроме того, в силу п. «в» ч.1 ст.58 УК РФ осуждённый Боймонов должен отбывать наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В то же время судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований для применения к осуждённым положений, предусмотренных ч.6 ст.15 УК РФ, и с мотивированным назначением Нозимову и Назимову дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

На основании изложенного, руководствуясь п.9 ч.1 ст.389²⁰, ст.389¹³, 389¹⁵, 389²⁶, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Московского окружного военного суда от 12 июля 2019 г. в отношении Боймонова Джумахона Курбоналиевича изменить.

Исключить из вводной части приговора указание об осуждении Боймонова Д.К. по ч.1 ст.282 УК РФ по приговору Московского окружного военного суда от 11 января 2018 г.

Исключить указание о наличии в действиях Боймонова Д.К. особо опасного рецидива, признав совершение им преступления при опасном рецидиве преступлений.

Смягчить назначенное Боймонову Д.К. наказание по ч.3 ст.205¹ УК РФ до 14 (четырнадцати) лет 9 (девяти) месяцев лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и приговору Московского окружного военного суда от 11 января 2018 г. (без учёта наказания, назначенного по ч.1 ст.282 УК РФ), окончательное наказание Боймонову Д.К. назначить в виде лишения свободы на срок 20 (двадцать) лет 6 (шесть) месяцев в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении Боймонова Д.К. и этот же приговор в отношении Нозимова Фарходжона Хомиджоновича, Раупова Абдулгафора Мустафоевича, Бобоёрова Мухамади Лутфулоевича, Наджбудинова Фархода

Абумуслимовича, Назимова Сухробджона Талбоновича, Раупова Амраджона Мустафоевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённых Нозимова Ф.Х., Назимова С.Т., Боймонова Д.К., Наджбудинова Ф.А., защитников - адвокатов Мартиросяна А.Ж., Хомутовского В.В., Хадисова Х.М., Хадисова М.-М.М., Егиазаряна А.Н., Доронкина А.Б., Головковой В.В., Киракосяна В.К., Шабанова М.М., Сохиевой С.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

